

MATYUKHIN Denis Sergeevich, 2nd year Master's Degree student of the Faculty of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (bld. 1, 53/2 Ostozhenka St, Moscow, 119021, Russia; Denissergm@gmail.com)

THE 2023 THREE SEAS INITIATIVE BUCHAREST SUMMIT: WILL GREECE BECOME POLAND'S TROJAN HORSE IN THE FIGHT AGAINST RUSSIAN-TURKISH INFLUENCE IN THE BALKANS?

Abstract. The article examines the activities of the Three Seas Initiative (3SI), an association of 13 countries from Central and Eastern Europe and the Balkans actively promoted by the Polish Law and Justice Party. The study analyzes the results of the 3SI Bucharest summit, as well as the possibilities for Greece to push Russia and Turkey out of the Balkan gas market. The article points out a number of weaknesses of the Initiative. The study concludes that the prospects for the 3SI with the coming to power in Poland of the left-liberal government of Donald Tusk, oriented towards strengthening relations with France and Germany, are dim since the presidency of the Republic of Poland is held by Andrzej Duda, a Eurosceptic and ally of the PiS.

Keywords: Three Seas Initiative, 2023 Bucharest Summit, Poland, Russia, Turkey, Greece

ДАНИЛОВА Наталья Михайловна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; morozovanataliam@yandex.ru); Elibrary Author_id 656650; ORCID: 0000-0002-1335-8496

СОБОЛЕВ Максим Михайлович — студент 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; workportal.maks@xmail.ru); ORCID: 0009-0000-7636-1521

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 2023–2024 гг. В ТУРЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния проблемы сирийских беженцев на итоги всеобщих и муниципальных выборов 2023–2024 гг. в Турции. С этой целью приводятся данные о численности беженцев из Сирии, взгляды представителей власти и оппозиции по данному вопросу. В работе также содержится информация о позиции экспертного сообщества, как проблема сирийских беженцев изображалась в турецких СМИ. В результате исследования было установлено, что проблема сирийских беженцев, будучи одной из ключевых кризисных точек, все же не оказала решающего воздействия на итоги двух электоральных циклов, а повышенное внимание к ней было обусловлено серьезным экономическим кризисом в самой Турции.

Ключевые слова: Турция, сирийские беженцы, выборы, президент Турции, оппозиция, миграционный кризис

Введение

Наличие неразрешенных конфликтов на Ближнем Востоке и в сопредельных регионах выступает одной из причин обострения миграционного вопроса

в Турции. Ежегодно Турция находится в числе лидеров по числу располагающихся в стране беженцев, что является предметом общественно-политических дискуссий в турецком обществе. По мере приближения избирательных кампаний в турецком обществе традиционно, со времен начала гражданской войны в Сирии поднимается вопрос нахождения в Турции беженцев из арабской республики. Различные политические силы пытаются разыграть карту беженцев с выгодной для себя позиции, используя ее в качестве предвыборного оружия против оппонентов. Между правящей Партией справедливости и развития (ПСР) и в первую очередь главной оппозиционной Республиканской народной партией (НРП) не только отсутствует единство оценки самого факта размещения беженцев в Турции, но и имеются разногласия по вопросу установления точной их численности. В данных условиях проблема миграции остается одной из главных болевых точек для турецких политиков и общества.

Численность беженцев из Сирии

С момента начала активной фазы конфликта в САР в 2011 г. число беженцев, находившихся на территории Турции, постепенно увеличивалось. Если в конце февраля 2012 г. в Турции находились не более 10,6 тыс. сирийских беженцев, то уже через год их число увеличилось в 18 раз, приблизившись к значению 183,8 тыс. чел. В свою очередь, на временном отрезке с февраля 2014 по февраль 2017 г. их численность выросла с 619,5 тыс. до 2,9 млн чел., или в 4 раза. При этом если сравнивать показатель 2017 г. с 2012 г., то рост будет исчисляться в 181-кратном размере. Максимальное же число зарегистрированных сирийских беженцев было отмечено в июне 2022 г., когда их численность достигла 3,73 млн. Впоследствии, согласно официальным данным, число зарегистрированных в Турции беженцев из САР постепенно снижалось, составляя к моменту всеобщих выборов 2023 г. уже 3,39 млн чел. и 3,12 млн перед муниципальными выборами 2024 г., что, впрочем, не означало какое бы то ни было улучшение ситуации как для Эрдогана, так и для оппозиции¹.

Тем не менее проблема осложняется тем, что, начиная с 2018 г., все меньшее число беженцев проживали в специальных лагерях, предпочитая расселяться по стране, в результате чего только в Стамбуле находилось 532 тыс. чел., что сопоставимо с населением таких городов, как Ван и Мерсин. В свою очередь, в юго-восточной провинции Турции Килис сирийцы и вовсе составляют более половины населения [Касимова 2024: 162]. С другой стороны, оппозиционные политики и СМИ ставят под сомнение официальные данные, обвиняя ПСР и лично Эрдогана в манипуляции со статистикой. Так, главный соперник президента Турции Кемаль Кылычдароглу после первого тура президентских выборов обвинил Эрдогана в том, что он запустил в страну более 10 млн беженцев, «поставив государство в уязвимое положение»². При этом стоит указать, что экс-лидер кемалистов, вероятно, имел в виду не только выходящих из Сирии, что, однако, незначительно меняет положение дел.

Как правило, основным аргументом оппозиции в пользу версии о занижении властью официального числа беженцев служат два обстоятельства.

¹ Syria Regional Refugee Response. — *Operational Data Portal*. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/syria/location/113> (accessed 08.12.2024).

² Кылычдароглу пообещал выслать из Турции всех беженцев в случае победы. — *РБК*. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2023/646602509a7947a719bb2ca9> (проверено 08.12.2024).

Во-первых, противники Эрдогана настаивают, что государственная статистика не охватывает тех, кто находится в стране нелегально, особенно в мегаполисах. Во-вторых, возможное занижение данных о числе беженцев, по версии оппозиции, используется властью для манипулирования общественным мнением с целью минимизировать протестные настроения. Однако искажение статистики задействует обе стороны: набравшие в последние годы в Турции популярность уличные опросы нередко преподносят респондентам ложные данные по соотношению мужского и женского полов среди беженцев в пользу первого. Цель подобного искажения — указать на угрозу замещения населения с целью подогрева протестной активности и настроений среди населения. Практика показывает, что большую часть беженцев составляют женщины и дети. Однако подобное искажение не беспочвенно: среди экономически активного населения в возрасте от 18 до 59 лет действительно преобладает мужское население¹.

Отношение власти и оппозиции к беженцам

Политика Партии справедливости и развития в отношении беженцев с начала сирийского конфликта претерпела значительные изменения. Изначально власти Турции предполагали, что сирийский конфликт будет разрешен в относительно короткие сроки, в результате чего, с одной стороны, отсутствовала долгосрочная стратегия решения проблемы с беженцами, а с другой — была довольно мягкая риторика в отношении последних. Кроме того, на первых этапах конфликта Эрдоган и члены ПСР пытались демонстрировать исламскую солидарность с вынужденными переселенцами из арабской республики. Турецкая политическая элита демонстративно называла сирийских беженцев «мухаджирами» с отсылкой к последователям пророка Мухаммада, которые бежали с ним в Медину, покидая Мекку. Более того, власти призывали турецких граждан «протянуть руку помощи своим суннитским братьям и сестрам»². Однако по мере затягивания конфликта и увеличения расходов на содержание беженцев риторика властей стала претерпевать изменения. По словам самого Эрдогана, еще на 2019 г. расходы Турции уже составляли порядка 40 млрд долл. США [Касимова 2024: 166]. В данных условиях заключение миграционной сделки с ЕС в 2016 г. было призвано решить сразу две ключевые задачи: с одной стороны, снизить нагрузку на государственный бюджет, а с другой — минимизировать критику со стороны оппозиции наряду с протестными настроениями в контексте приближавшихся всеобщих выборов 2018 и муниципальных выборов 2019 гг.

Тем не менее эксперты и турецкие власти отмечали несовершенство сделки. Турецкая сторона настаивала на недостаточном финансировании со стороны ЕС: на момент соглашения предполагалось, что Евросоюз выделит на эти нужды около 6 млрд долл. США, что покрыло бы всего 15% расходов Турции на содержание беженцев, согласно упомянутой выше оценке Эрдогана. Кроме того, Анкара была недовольна тем, что само финансирование инициативы осуществляется через специализированный Фонд ЕС для беженцев в Турции, а не посредством прямого выделения средств турецкому правительству [Крапивина 2022: 24]. Соответственно, власти Турции

¹ Syria Regional Refugee Response. — *Operational Data Portal*. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/syria/location/113> (accessed 08.12.2024).

² Erdoğan's Achilles Heel. — *The Cairo Review of Global Affairs*. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/erdogans-achilles-heel/> (accessed 10.12.2024).

начали менять дискурс в отношении беженцев: во время одной из предвыборных речей в 2018 г. Эрдоган дал обещание вернуть сирийских беженцев на родину, что значительно контрастировало с заявлениями предыдущих годов¹. Изменившаяся риторика политиков во многом символизировала актуальные общественные настроения: к 2017 г. о непринятии сирийцев в турецком обществе заявили 43% граждан против 20% тремя годами ранее. В 2019 г. стало известно о решении властей Стамбула выселить из провинции выходцев из Сирии, не имевших регистрации. Кроме того, Турция выделяла значительные средства на возведение необходимой для жизни инфраструктуры на территории Азаза, Эль-Баба, Африна, Сорана и других населенных пунктов с целью ускорения переселения как минимум части беженцев [Касимова 2024: 166-167].

В определенной степени отличается позиция кемалистов из Народно-республиканской партии (НРП). Если ПСР под воздействием того, насколько благоприятно/неблагоприятно складывалась для Турции ситуация в Сирии, меняла свое отношение к беженцам, то представители главной оппозиционной партии последовательно выступали с критикой избранного Эрдоганом курса в отношении Сирии. Представители партии выступают против вмешательства своей страны во внутренние дела арабской республики, призывая к нормализации отношений с последней с целью создания условий, в т.ч. совместно с представителями крупного бизнеса, для скорейшего возвращения беженцев на родину. По мнению оппозиции, стабильность в Сирии непосредственно отвечает национальным интересам Турции. Тем не менее именно кемалисты занимают довольно жесткую позицию относительно пребывания в стране выходцев из САР, представители которых нередко выступают с призывами о необходимости выселения беженцев, как уже было упомянуто на примере экс-лидера НРП Кемаля Кылычдароглу.

Схожих с НРП позиций придерживаются в т.ч. представители Хорошей партии (ХП). При этом члены партии оспаривают официальные данные о численности сирийских беженцев, полагая, что она доходит до 6,5 млн чел. Более того, как считают представители ХП, число граждан Турции с сирийскими корнями к 2053 г. может и вовсе достигнуть 35 млн чел. [Касимова 2024: 169-170].

Существуют и более радикальные критики миграционной политики, среди которых можно выделить прокурдскую Демократическую партию народов (ДПН) и Партию победы Умита Оздага. Если позиция ДПН во многом продиктована традиционной поддержкой партией национальных меньшинств, то сторонники Оздага видят в беженцах угрозу для государства, считая их выдворение одним из приоритетов. При этом лидер Партии победы отмечал возможную роль России в помощи Турции с возвращением беженцев в Сирию [Аватков, Сбитнева 2022: 85]. Впрочем, как справедливо заметил специалист Фрайбургского университета Дильшад Мухаммад, большинство наиболее известных политических партий Турции сходятся во мнении, что решением проблемы с беженцами является их возврат на родину, и отличаются только способы осуществления данной инициативы².

¹ Сирийские беженцы в Турции живут в страхе перед отправкой домой. — *МК-ТУРЦИЯ*. Доступ: <https://mk-turkey.ru/life/2018/04/11/sirijskie-bezhency-v-turcii.html> (проверено 10.12.2024).

² What do the Turkish local elections mean for the country's 4 million refugees? — *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/what-do-the-turkish-local-elections-mean-for-the-countrys-4-million-refugees-227478> (accessed 10.12.2024).

Проблема беженцев в дискурсе научно-экспертного сообщества Турции

Ситуация вокруг сирийских беженцев также находилась под пристальным вниманием турецкого научно-экспертного сообщества, представители которого изучали данную проблематику под различными углами. Суат Кыныклыоглу, в прошлом член исполнительного совета партии Эрдогана и исполнительный директор Центра стратегической коммуникации, подчеркивает всеохватывающий характер ситуации с беженцами из САР. По словам эксперта, нахождение в Турции выходцев из Сирии способствовало дальнейшей поляризации турецкого общества, т.к. значительная часть беженцев являлись носителями консервативных религиозных ценностей, а размещались преимущественно в крупных городах, в которых высока доля поддержки кемалистов. Как отмечает Кыныклыоглу, ситуация стала ухудшаться после победы на муниципальных выборах в 2019 г. НРП, члены которой возглавили такие крупные города, как Стамбул, Анкара, Анталия, Мерсин и Адана. В результате сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, правящая партия заявляет о необходимости проводить политику инклюзивности, всячески интегрируя сирийцев в жизнь турецкого общества, а с другой — не желает допускать к решению данной проблемы видных представителей оппозиции, в первую очередь мэра Стамбула Экрема Имамоглу. Кроме того, эксперт сообщает о влиянии беженцев на рост доли теневой экономики¹. Отмечается, что «беженцы вытесняют местных жителей с “неформальных” рабочих мест — особенно в текстильной и швейной промышленности» [Войнова, Ивановская 2024: 25].

Не меньшей проблемой является формируемый СМИ и массмедиа образ беженцев, который, как правило, имеет негативную окраску. Так, турецкие журналисты-расследователи Фонда Кантек и Кавидан Сойкан установили закономерность позиционирования детей беженцев в СМИ. Согласно исследованию двух журналистов, они представлены нищими, бродягами и замешанными в преступлениях. Другими словами, вокруг них сформирован негативный, отталкивающий образ. О смежной проблеме говорят и специалисты Института социальных наук в Анкаре Тугба Асрак Хасдемир и Сельчук Четин. Согласно результатам их исследования, ведущие СМИ Турции не предпринимают должных усилий для понятного и должного разъяснения проблемы с беженцами наряду с тем, что незначительное внимание уделяется и их правам².

Стоит также упомянуть, что позиционирование беженцев в СМИ по мере продолжения турецкого конфликта претерпевало определенные изменения и было связано с внутривластной ситуацией в самой Турции. После попытки переворота в 2016 г. власти ужесточили политику в отношении СМИ, а некоторые из них и вовсе сменили владельца, что отразилось на редакционной политике. В 2018 г. стало известно о продаже холдингом *DHA* (*Doğan holding*) сразу нескольких влиятельных в Турции газет, среди которых числились *Hürriyet*, *Posta*, телеканалы *CNN Türk*, *Kanal D*, а также информационное агентство *Doğan*. Покупателем медиаактивов, в свою очередь, выступил приближенный к президенту Турции бизнесмен Эрдоган Демирорен,

¹ Syrian Refugees in Turkey: Changing Attitudes and Fortunes. — *Stiftung Wissenschaft und Politik*. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020C05/> (accessed 10.12.2024).

² How Turkish media is covering Syrian refugees. — *International Journalists' Network*. URL: <https://ijnet.org/en/story/how-turkish-media-covering-syrian-refugees> (accessed 11.12.2024).

в результате чего доля СМИ, лояльных правительству, стала занимать 90% всего медиарынка¹.

В данном ключе Судэ Акгундогду пишет о появлении и популярности уличных опросов, с которыми граждане связывают возможность получения информации из альтернативных источников. Впрочем, по мнению эксперта, данные интервью также способствовали распространению антисирийских настроений в обществе. В ходе своего исследования Акгундогду выделил 4 наиболее распространенных темы, связанные с проблемами беженцев, навязываемых проводящими уличными интервью: «война закончена — беженцы могут вернуться домой»; «беженцы крадут турецкие рабочие места и получают государственные стипендии»; «беженцы получают образование без сдачи экзаменов»; «беженцы представляют общественную угрозу». Таким образом, исследователь приходит к выводу о схожем влиянии как СМИ, так и уличных опросов на формирование негативного имиджа сирийских беженцев наряду с влиянием на распространение антисирийских настроений в обществе.

Проблема сирийских беженцев в турецком предвыборном дискурсе в 2023—2024 гг.

Оценка того, насколько сильным было влияние темы беженцев в контексте всеобщих выборов 2023 г. и муниципальных выборов 2024 г., требует рассмотрения совокупности факторов и условий, с которыми Турция подходила к очередным электоральным циклам. Главным информационным поводом в 2023 г. для Турции явились последствия февральских землетрясений, жертвами которых стали более 50 тыс. турецких граждан. Серьезный ущерб был нанесен и экономике страны. По оценке Вахита Киришчи, занимавшего на тот момент пост министра сельского и лесного хозяйства, экономика Турции потеряла около 104 млрд долл. США, или 11,5% ВВП страны [Стародубцев 2023: 128]. Учитывая масштаб нанесенного урона наряду с трудностями при ликвидации последствий, именно землетрясение можно назвать главным информационным поводом, с которым страна и турецкое общество подошли к выборам 2023 г.

Ситуация осложнялась тем, что на протяжении последних лет крайне тяжелой была и остается экономическая ситуация в Турции. Главными проблемами здесь выступали высокая инфляция и рост индекса потребительских цен, падение курса турецкой лиры, недостаточная индексация зарплат, а также социальное расслоение. В конце ноября 2022 г., или менее чем за полгода до проведения всеобщих выборов инфляция превышала 84%, в то время как в начале 2022 г. она составляла около 49%². В свою очередь, индекс потребительских цен по итогам 2022 г. составил более 97%, фактически сводя на нет действия правительства с индексацией зарплат: за последний квартал того же года рост минимальной заработной платы был в 3 раза ниже роста уровня потребительских цен³. Крайне высоким оставалась и неравномерность социально-экономического развития: на долю Стамбула, Анкары, Измира,

¹ Hürriyet теряет свою репутацию. — *МК-ТУРЦИЯ*. Доступ: <https://mk-turkey.ru/politics/2018/04/23/hurriyet-teryaet-svoyu-reputaciyu.html> (проверено 11.12.2024).

² Turkey Inflation Rate. — *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/inflation-cpi> (accessed 14.12.2024).

³ Turkey Gross Minimum Monthly Wage. — *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/minimum-wages> (accessed 14.12.2024); Enflasyon Oranları (TEFE — ÜFE — TÜFE Oranları). — *LEGALBANK*. URL: <https://legalbank.net/belge/enflasyon-oranlari-tefe-ufe-tufe-oranlari/3225950/> (accessed 14.12.2024).

Коджаэли и Бурсы в страновом ВВП по секторам экономики приходится от 38,6% до 91,1% в зависимости от той или иной отрасли¹.

Таким образом, наиболее важной для избирателей темой являлся экономический кризис. Однако именно он стал причиной апелляции оппозиции к проблеме с беженцами, в результате чего полемика кандидатов во многом происходила вокруг данной темы. На фоне снижения уровня жизни турецкие граждане все чаще стали поднимать вопрос о ситуации с беженцами, в которых они видели одну из причин проблем в экономике. Вследствие этого внимание политических партий к данной теме значительно возросло, а некоторые партии, например Партия победы во главе с Умитом Оздагом, и вовсе строила всю предвыборную кампанию на антииммигрантской риторике. Своего пика вопрос беженцев достиг перед вторым туром президентских выборов при том, что победитель не был выявлен в первом туре, т.к. ни Эрдогану, ни Кылычдароглу не удалось заручиться поддержкой более 50% избирателей. В этих условиях серьезно возросла ценность голосов избирателей Синана Огана, набравшего в первом туре 5,17%. Ряд экспертов ожидали, что Оган поддержит Кылычдароглу в силу совпадения взглядов как раз по вопросу сирийских беженцев — оба кандидата выступали за ужесточение политики в отношении данной категории людей. Более того, оппозиция смогла договориться с Умитом Оздагом, чья партия на выборах в Великое национальное собрание получила 2,23% голосов. Тем не менее кандидат от объединенной оппозиции проиграл во втором туре Эрдогану: незадолго до начала второго тура голосования Синан Оган заявил о своей поддержке Эрдогана, впоследствии набравшего 52,18% голосов против 47,82% у Кылычдароглу.

Не меньшее влияние вопроса с беженцами наблюдалось и в ходе муниципальных выборов 2024 г., т.к. экономический кризис в стране продолжался. Как и в случае с местными выборами 2019 г., оппозиция добилась значительных успехов: в этот раз НРП удалось победить в таких крупных городах, как Стамбул, Анкара, Измир, Адана, Анталья, Бурса, где выиграли кандидаты от кемалистской партии. Наиболее знаковой, пусть и не обсуждавшейся настолько сильно в СМИ, можно считать победу оппозиции в Килисе, численность населения которого более чем наполовину представлена сирийскими беженцами. Можно сказать, что характер голосования в данном городе выступил проявлением той степени недовольства, которое присутствовало в турецком обществе в связи с нерешенностью проблемы с беженцами.

Тем не менее фактор беженцев нельзя назвать определяющим итоги электоральных процессов 2023–2024 гг. Поддержка Синаном Оганом Эрдогана, несмотря на разные подходы к решению вопроса с беженцами, подтверждает наличие в Турции более острых проблем, в первую очередь экономического характера. Более того, антисирийской риторики оказалось недостаточно для одержания победы как на национальном, так и муниципальном уровне: националистическая Партия победы не только не смогла преодолеть 7-процентный барьер для получения представительства в Великом национальном собрании Турции, но и не получила ни одного представителя в муниципалитетах. Соответственно, более объективно рассматривать проблему сирийских беженцев как один из ключевых факторов, однако далеко не решающий.

¹ Gross Domestic Product by Provinces, 2022. — *Turkish Statistical Institute*. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Gross-Domestic-Product-by-Provinces-2022-45867&dil=2> (accessed 14.12.2024).

Заключение

Нахождение в Турции миллионов сирийских беженцев на протяжении уже более чем 10 лет является мощным источником поляризации турецкого общества. Политика открытых границ, реализуемая властями Анкары на первых этапах Гражданской войны в Сирии, привела к мощному притоку вынужденных переселенцев, которые стали проживать не только в лагерях для беженцев, но и расселялись непосредственно по городам Турции, создавая нагрузку на экономику. В свою очередь, высокие расходы на содержание беженцев наряду с низкой степенью их интеграции и наличием экономических проблем привели к росту общественного недовольства, в связи с которым политика открытых границ начала претерпевать определенные изменения, т.е. ужесточаться. В результате в турецких СМИ начало появляться все больше материалов с критикой миграционной политики властей, в которых сирийские беженцы были представлены как общественная угроза.

По мере приближения всеобщих и муниципальных выборов 2023–2024 гг. тема беженцев стала использоваться противоборствующими сторонами в качестве оружия против своих оппонентов.

Несмотря на то что миграционная проблематика не являлась главным фактором, повлиявшим на итоги сразу двух электоральных циклов, она продемонстрировала наличие в турецком обществе серьезных противоречий, ответом на которые стали сразу несколько изменений. Во-первых, создание в 2021 г. Партии победы, являющейся одним из главных критиков миграционной политики власти, привело к появлению новой группы националистических взглядов в противовес уже имеющимся силам. Во-вторых, миграционный вопрос продемонстрировал ценность кандидатов, которые сами не имели шансов одержать победу на президентских выборах, но от которых в т.ч. зависел исход кампаний — кого из двух основных кандидатов они поддержат. Так, поддержка Синаном Оганом Реджепа Эрдогана вопреки разному подходу к решению проблемы с беженцами привела к победе действующего президента над Кемалем Кылычдароглу в 2023 г.

При этом сохраняется перспектива влияния рассматриваемого вопроса на последующие электоральные кампании в условиях смены власти в Сирии, происшедшей в декабре 2024 г. Не скрывая своей заинтересованности в возвращении беженцев на родину, руководство Турции, вполне вероятно, будет содействовать восстановлению в стране инфраструктуры и оказанию различного рода помощи с возвращением сирийских граждан. Впрочем, преждевременно делать оценки того, какими будут последствия возвращения сирийских беженцев домой. Если экономическая ситуация в Турции останется неизменной и при этом гипотетически улучшится положение с беженцами, то влияние этой проблемы на социально-политический климат в стране, включая электоральные процессы, может значительно снизиться.

Список литературы

Аватков В.А., Сбитнева А.И. 2022. Партийная система и политические партии Турецкой республики. — *Гражданин. Выборы. Власть*. № 2(24). С. 77-90. EDN CGGXJX.

Войнова А.А., Ивановская Ж.В. 2024. Влияние миграции сирийских беженцев на экономику Турции. — *Мировая экономика и мировые финансы*. Т. 3. № 1. С. 23-28. DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0030. EDN GOKYKP.

Касимова И.С. 2024. Сирийские беженцы как фактор внутривнутриполитической жизни Турции. — *Проблемы национальной стратегии*. № 1(82). С. 160-179.

Крапивина В.В. 2022. Результаты и перспективы развития миграционной сделки 2016 г. между ЕС и Турцией. — *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 3(27). С. 21–32. DOI: 10.15211/vestnikieran320222132. EDN DFYSAI.

Стародубцев И.И. 2023. Землетрясение в Турции: влияние на внутреннюю политику и выборы мая 2023 г. — *Пути к миру и безопасности*. № 1(64). С. 126–146. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-126-146. EDN OGIJZA.

DANILOVA Natalia Mikhailovna, Cand.Sci (Pol.Sci), Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; morozovanataliam@yandex.ru); Elibrary Author_id 656650; ORCID: 0000-0002-1335-8496)

SOBOLEV Maksim Mikhailovich, 4th year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; workportal.maks@xmail.ru); ORCID: 0009-0000-7636-1521

THE IMPACT OF THE SYRIAN REFUGEE FACTOR ON THE ELECTORAL PROCESSES IN TURKEY IN 2023–2024

Abstract. The article examines the issue of the influence of Syrian refugees on the results of the general and municipal elections of 2023–2024 in Turkey. To this end, data on the number of refugees from Syria, the views of representatives of the government and the opposition on this issue are provided. The work also contains information about the position of the expert community, along with how Syrian refugees were portrayed in the Turkish media. As a result of the study, the authors find that the problem of Syrian refugees, being one of the key crisis points, still did not have a decisive impact on the results of two electoral cycles, and increased attention to it was due to the serious economic crisis in Turkey itself.

Keywords: Turkey, Syrian refugees, elections, Turkish president, opposition, migration crisis
